

АНТОНИНА МАТВЕЕВА

БАСТИОНЫ СНИСХОЖДЕНИЯ

*Декабрист Михаил Лунин
и шпионские игры XIX века*

ПАЛЪМИРА
ТВ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6
М33

Матвеева, А.

М33 Бастионы снисхождения : Декабрист Михаил Лунин и шпионские игры XIX века / Антонина Матвеева. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 273 с. — (Серия «Пальмира — история»).

ISBN 978-5-517-02981-2

Книга «Бастионы снисхождения» посвящена судьбе знаменитого декабриста М. С. Лунина (1787–1845), одной из самых ярких и загадочных фигур XIX века. Романтический образ этого подполковника лейб-гвардии с нестигаемой волей и дерзостью, и, конечно же, его загадочная смерть в заключении стали основой для множества теорий, в том числе о шпионских играх, в которых он был замешан.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-02981-2

© Матвеева А., 2025
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

*Дому твоему подобает
святыня Господня в долготу дней*

ГЛАВА 1

1978 год, ранняя весна. На юго-востоке от Читы, среди сопок, мрачная каменистая долина Акатуй. Вокруг ни души. Вдруг из-за поворота появился потрепанный уазик, который с дребезжанием нёсся по горной дороге. Так же резко он с рёвом остановился возле холма, на котором стояли несколько невысоких гранитных плит и крестов — старые надгробия. Три человека, выйдя из автомобиля, с ведром и инструментами подошли к одной из могил, обнесённой проржавевшей оградой. На стеле надпись: «Незабвенному брату Михаилу Сергеевичу Лунину скорбящая сестра Е. Ушакова. Умер он 4 декабря 1845 года».

— Ну и чего? — мрачно глядя на памятник, сказал один из рабочих, Степан.

Самый молодой участник экспедиции — Александр Иванович Палей — двинулся к могиле, но оступился, потерял хлопчатобумажную туфлю и, нелепо загребая ногой, вернулся к ней, с трудом пробираясь сквозь заросли сухой травы, которая была ему почти по пояс.

Степан засмеялся:

— Ну, фраер, кто ж в тапках на сопку ходит?..

Наконец Александр Иванович приблизился к ограде. Он снял очки, потёр их о куртку и вновь нацепил:

— Необходимо заменить вот эту вот табличку на новую, а сам памятник заново побелить и замазать трещины.

— Сегодня день короткий, не знаю, успеем ли до четырёх...

Второй из мужиков, Василий, тут же достал бутылку:

— По чекушке для разгону?

— Послушайте!.. — занервничал Палей. — Выполняйте свою работу. Все возлияния в конце рабочего дня.

— Ну без подогрева-то тяжело работать в такой глуши.

— Я пить не буду.

— Слушай, погремуха, ты тут из себя фрю-то не корчи.

— Пожалуйста, давайте приступать к работе.

— Да мы сейчас тебе штрафной впишем, что ты нас в нарушение трудового кодекса пахать заставляешь. — И Степан двинулся в сторону Александра Ивановича.

Александр Иванович смотрел на него, сморщив лоб, и вдруг внезапно сник, казалось, силы в одну секунду его оставили. Он стоял, понурившись, и что-то часто перебирая руками — может быть, сухую травинку. Александр Иванович замолчал и как будто не мог говорить, он пытался открыть рот, но не издавал ни звука. А затем махнул рукой и как-то тихо забормотал:

— Наверное, я не смогу. Мне не по силам. Я, знаете, сижу в архиве, у меня комната за вахтёркой, там перегородка есть, ещё кладовая бывшая, и я там сижу. Там места мало, но мне больше и не надо. И я никого никогда не вижу, даже не разговариваю. Только читаю старые письма, свидетельства, купчие, духовные... Мне, наверное, не надо бы сюда ехать вообще, потому что я не знаю, как разговаривать с людьми... Мне, видите, ничего такого не надо, только бы вот к памятнику этому приехать и... поклониться ему что ли. Дань что ли отдать. За меня, за моих родителей, за их родителей. За всех, кто живёт, кто счастлив, кто, может быть, и не очень счастлив, но учится, работает, мечтает о чём-то каждый день. Что я ещё могу сделать?

Александр Иванович всхлипнул и вдруг начал «теряться» — так подумал Степан. На самом деле Александр Иванович почувствовал, что ноги у него подкосились, и как-то резко вдруг осел на траву, сполз и оказался на земле... и так и остался сидеть. Он вытер тыльной стороной руки глаза и попытался было встать, но не смог.

— Я много лет ждал этого дня. Моя работа — это восстановление памяти этих вот людей, которые тут похоронены. Это могила декабриста Михаила Лунина. Этот человек — единственный, кто боролся до самого конца, сражался за простых бедных людей, отстаивал правду, был убит по приказу царя в самой страшной тюрьме Российской империи, на руднике, в одиночной камере, в неизвестности, когда рядом не было ни одной живой души. Но его не сломали. Он до конца держался с гордо поднятой головой и не предал своих идей. Ему и после смерти царский режим не простил, над ним даже здесь пытались надругаться — видите? Дата смерти и фамилия его сестры указаны неправильно, умер он не 4, а 3 декабря, а сестра его не Ушакова, а Уварова. Царские служки не могли с ним справиться при жизни, так они решили хоть после смерти поиздеваться... Я... Я пять лет добивался разрешения отреставрировать этот памятник!.. — Палей захлебнулся, не в силах больше говорить.

Степан и Василий молча уставились на него.

— Ну ты, фраерок, даешь... — Степан вытирал руки снегом, что лежал ещё в ямах и на северных откосах. — Ладно, делу время — потехе час. Поработаем малёхо, а там видно будет... И что, это вот этим ты на работе и занимаешься?

— Я пишу труд о жизни Лунина в наших краях. Он ведь очень долго прожил вот здесь, где мы с вами сейчас стоим...

ГЛАВА 2

Кто такой этот Лунин? Гуляка, бретёр, жуир, хулиган, наглец. Сорвиголова, отщепенец, человек без прошлого и без будущего?

Перед нами — портрет человека, которого и биографы, и потомки считали незаурядной личностью, масштаб которой больше, чем время, её сформировавшее. Человека, которого не только современники, но и историки спустя двести лет называют «самой загадочной фигурой» декабристского пасьянса.

Почему?

Все противоречивые и часто разнонаправленные силы объединялись, будто нарочно, в судьбах всего нескольких главных действующих лиц небольшого эпизода русской истории — восстания декабристов. Одно из таких лиц — подполковник лейб-гвардии Гродненского полка (согласно последнему месту военной службы) Михаил Сергеевич Лунин. Объяснить виражи его судьбы — значит разобраться в подоплёке восстания декабристов.

Ни в одном сохранившемся портрете Лунина нет фантастической ауры, всю жизнь сиявшей вокруг этого человека.

Иван Ульянов, гусар Гродненского полка, где командовал эскадром Лунин: «Лунин был мужчина высокого роста, стригся коротко, имел привычку кусать нижнюю губу. Впрочем, выражение глаз давало разуметь, что у него голова оставлена на своём месте»*.

Современники отмечали в один голос, что Лунин был изящен и при этом физически силен.

* Здесь и далее цит. по: *Эйдельман Н. Я. Лунин. М.: Молодая Гвардия, 1970.*